

Глава 361 - Пожалуйста, остановите машину, я хочу остаться!

Под руководством отца Мэна Тан Чену удалось войти в состав начальника штаба министра обороны, очень яростно выглядящего министра, который принял их обоих.

"Здравствуйтесь, министр Треугольник, простите." Отец Менга был достоин быть человеком, который часто путешествовал по бюрократии, несмотря на то, что позавчера он говорил о том, что позавчера островитяне были так обижены, что он все равно смог улыбнуться, увидев Министра Треугольника сейчас.

Треугольник немного посмеялся и сказал отцу Мэна: "Мэн Чжун, я не знаю, о чем ты пришел ко мне, похоже, что департамент, в котором ты находишься, не имеет большого отношения к нашим Силам Самообороны, верно? Не имеет к этому никакого отношения, просто скажи это".

Отец Мен протянул руку и указал на Тан Чена, затем сказал Треугольнику: "Министр Треугольника, тогда я ничего не буду скрывать, этот человек - мой личный телохранитель и мой племянник, он с кем-то столкнулся, когда был со мной некоторое время назад, и убил богатого мальчика".

Трусливый Танг Чен бросил взгляд на Треугольник, но в глубине души он улыбался, по этой причине он что-то придумал с отцом Мэна, если бы у него не было причин заставить себя вступить в отряд самообороны, он бы, скорее всего, вызвал подозрения.

Министр Треугольник взглянул на дрожащее лицо Танг Чена и с тревогой сказал: "Как это случилось, что случилось потом".

Отец Мен вздохнул и беспомощно сказал: "Как ты знаешь, Треугольник-кун, в Осаке много детей из богатых семей, с которыми нельзя связываться, после того, как того парня убил мой племянник, его семья подошла к двери, чтобы заставить моего племянника заплатить за его жизнь, моей сестре больше сорока лет, и это единственный сын, как я могу наблюдать за его несчастьем, поэтому я позволил ему выйти и спрятаться, но это нехорошо - выходить и все время прятаться, поэтому я подумал, что если бы я мог позволить ему работать в твоих Силах самообороны, даже если он будет большим головным солдатом, я бы вытащил его, после того, как потрачу деньги, чтобы уладить это дело, понимаешь...".

Сердце треугольника было чистым, так что это было что-то вроде этого, китайцы действительно все низшие люди, первое, о чем они думают после того, как их собственные родственники совершают преступление, чтобы защитить их.

Немного погрузившись, Треугольник сказал: "Мэн Чжун, как вы знаете, завтра - день, когда Его Величество Император приедет сюда, в Осаку, чтобы отдать дань уважения Сидзукунишам, и теперь наши Силы Самообороны строго отбирают кандидатов, если в это время внезапно будет введен новый солдат, боюсь, что это будет только немного хлопотно".

Мэн отец в своем сердце будет треугольник, чтобы отругать полумертвых, неприятности вы парализованы ах, это явно легкое дело для вас, этот старый лис, не видели кролика не прольет ястреб.

Отец Мэн посмотрел на дверь, затем встал и положил на стол желтый бумажный пакет на руках, улыбаясь послушно: "Министр Треугольник, если этот вопрос определенно немного сложен для других, но это другое для вас министр Треугольник, вы верховный главнокомандующий, вам нужно только сказать слово, никто не посмеет иметь свое мнение, не так ли? "

Треугольник взглянул на выпуклый желтый бумажный пакет, а затем с неудовольствием сказал: "Мэн Чжун, мы все - государственные чиновники, все мы заботимся о чистоте и справедливости, но в таких делах можно допускать ошибки".

"Нет, нет, Бог знает, что ты знаешь, и я знаю, и этот мой племянник неплохой, Сяо Тан, покажи его министру Треугольнику". Отец Мэна знал, что Треугольник действительно был искушен сказать такие слова, и поспешил дать Tang Chen подмигнуть, пока утюг был горячим.

Танг Чен онемелый кивнул, затем взмахом разбил отверстие размером с трещину в стену рядом с ним.

У треугольника веки подпрыгнули, блядь, столько силы, этот пацан Попай? Это все еще та сила, которую люди могут применять?

Треугольник знал, что ему пора говорить, он сознательно задумался на мгновение, его брови расслабились и сказали: "Хорошо, раз ваш племянник так способен, пусть он присоединится к нашим силам самообороны, так случилось, что Его Величество Император тоже нуждается в рабочей силе для этого богослужения, пусть он присоединится к нам завтра! Охраняй."

Отец Мэна был очень рад и быстро сказал с благодарностью: "Спасибо, Министр Треугольник, Маленький Танг, не торопись и поблагодари своего будущего босса, чего ты ждешь".

"Да, да, спасибо, министр Треугольник, спасибо." Танг Чен сознательно играл в дурака в это время, чем больше он вел себя так глупо, тем менее охраняемый Треугольник был бы от него.

Треугольник гордо улыбнулся и сказал: "Все в порядке, вы, ребята, можете выйти первыми".

"Хадж!"

Отец Мэна пообещал, а затем поспешно вышел с Тан Ченом, треугольник увидел, что дверь закрыта, и быстро открыл желтый бумажный пакет, после того, как подтвердил, что все внутри были совершенно новые иены, он также улыбнулся и показал большой желтый зуб.

"Хаха, разбогатеешь - разбогатеешь, китайцы просто легко зарабатывают ах, легко зарабатывают миллион, это так круто".

С другой стороны, Тан Чен и отец Мэна также вышли из здания к своей машине, Тан Чен наконец улыбнулся и сказал с благодарностью: "Дядя, спасибо тебе за помощь на этот раз, иначе мне было бы нелегко вписаться".

Отец Мэн случайно помахал рукой и сказал прямо: "Тан Чэнь, ты готов отказаться от своей жизни, чтобы сделать такую большую вещь, это хорошо для меня, чтобы помочь тебе с этой маленькой услугой, но ты просто должен хорошо подумать, как только ты присоединишься к Силам Самообороны завтра, будет трудно повернуть назад".

Тан Чен сказал серьезно: "Нет, я никогда в жизни не делал ничего серьезного, но как только я что-то решил, даже если впереди еще много опасностей и препятствий, я не просто так сдамся, просто Ян Ми, пожалуйста, увезите ее сегодня вечером".

Отец Менг хммед и сказал в трудной манере: "Просто если мы позволим ей вернуться с нами вместо того, чтобы быть с тобой, то она определенно не захочет, что мы можем сделать".

Танг Чен горько улыбнулся и сказал: "Не волнуйся, у меня уже есть идея".

Ночь падала, и после того, как Тан Чен и Ян Ми перевернули облака в **, они оба были истощены и обняли друг друга.

Тан Чен погладил нефрит Ян Ми большой рукой, мягко поцеловал ее в рот и сказал нежно: "Жена, ты устала, быстро отдохни".

Лицо Ян Ми было покрыто тонким потом, и она потянула его за руку в удовлетворении, сладко улыбаясь: "Тан Чен, мне приснилось прошлой ночью, что мы вернулись в Китай и вернулись в школу с одноклассниками, и мне их всех не хватало".

Танг Чен улыбнулся, погладил ее волосы и сказал: "Скоро ты сможешь ее увидеть, отдохнуть, мы скоро будем дома". Я сначала налью стакан воды, хочешь?"

"Мм".

Тан Чен кивнул, когда услышал ответ Ян Ми, затем вышел и пошел к кофейному столику, раскладывая в правой руке белую таблетку, бормоча: "Дорогая, не вини меня, я просто хочу защитить тебя..."

Прыгай!

Таблетки упали в воду, Танг Чен просто нежно встряхнул и тут же растаял, но он не заметил, что пара красивых глаз смотрели на него с порога спальни.....

Поздно ночью отец Мэн и Мэн Лингфэй прибыли в комнату Танг Чена в своих костюмах, Танг Чен открыл дверь и вывел Ян Ми обеими руками, в то время как Ян Ми теперь спал.

"Тан Чен, на самом деле тебе не обязательно это делать, ты не боишься, что Ян Ми обвинит тебя, когда проснется?" Отец Мэн знал, что сделал Тан Чен, как только увидел хмельной вид Ян Ми.

Тан Чен покачал головой, посмотрел на лицо Ян Ми и мягко сказал: "Лучше бы она винила меня, я не хочу, чтобы она была в опасности, дядя, у меня проблемы".

Отец Мэнг беспомощно сказал: "Не волнуйтесь, я уже купил билет, чтобы использовать свои связи, я могу вернуться домой сегодня вечером, позаботиться о себе".

Мэн Лингфэй прямо сказал Тан Чэнь: "Тан Чэнь, хотя мы не знаем друг друга долгое время, но так как ты осмеливаешься совершить такое великое дело, ты хороший человек в моем сердце, я всегда буду помнить тебя и буду хорошо заботиться о госпоже Ян".

Танг Чен хлопнул по плечу собственной правой рукой и искренне сказал: "Хороший брат, если есть шанс, встретимся снова в Хуаксии, поехали". После того, как они сказали это, трое из них пошли вниз, затем Tang Chen дом Ян Ми тело на сиденье за их машиной и смотрел, как они уезжают.

"Ян Ми, прощай, нет, это также может быть прощание навсегда..." шепчет слова, спина Тан Чена резко выпрямилась, несколько точек опустошения, несколько точек ветра и Сяо Сяо И Шуй....

Машина отца и сына Мэна ехала на большой скорости по дороге на паром, отец Мэна даже не оглядывался позади него и медленно говорил: "Ян Ми, проснись, я знаю, что ты даже не упала в обморок от снотворного".

Мэн Лингфэй был поражён и как раз собирался уйти в замешательство, когда увидел Ян Ми, сидящую сзади, её лицо, уже наполненное шелковистыми слезами, и сказал: "Я не ожидал, что ты узнаешь об этом".

Мэн Лингфэй в тревоге сказал: "Госпожа Ян, вы не заснули, значит, вы знаете о плане Танг Чена"?

Ян Ми посмотрела вверх и сказала несколько глубоко: "Этот дурак, который всегда считает себя величайшим героем в мире, на самом деле дурак, дядя, пожалуйста, останови машину, я хочу остаться!".

<http://tl.rulate.ru/book/40224/937420>